

**Принцип равного отстояния не является нормой
обычного международного права
(пункты 60-82 решения)**

Осталось решить вопрос о том, обеспечило ли развитие действующего права преобразование принципа равного отстояния таким образом, что он должен рассматриваться в качестве нормы обычного международного права.

Отклоняя утверждения Дании и Нидерландов, Суд полагал, что принцип равного отстояния, как он сформулирован в статье 6 Женевской конвенции, не был представлен Комиссией международного права как складывающаяся норма обычного международного права. Нельзя сказать, что в этой статье отражается или уточняется данная норма. Это подтверждается тем фактом, что при подписании, ратификации Конвенции или присоединении к ней любое государство может сделать оговорки в отношении статьи 6, что не допускается в отношении статей 1, 2 и 3. В то время, как другие конкретные положения Конвенции, хотя и относящиеся к вопросам, находящимся в сфере действия общепризнанного обычного права, также не исключают права на оговорку, все они связаны с нормами общего морского права, сложившимися задолго до принятия Конвенции, и лишь косвенно касаются прав на континентальный шельф как таковых; эти положения включены в Конвенцию только для того, чтобы регламентировать ими отношения, не был нанесен ущерб в процессе реализации прав на континентальный шельф. Статья 6, однако, прямо относится к правам на континентальный шельф как таковым, и поскольку она не исключена из сферы действия права на оговорку, можно сделать закономерный вывод, что она не рассматривалась как часть создающегося обычного права.

Дания и Нидерланды выдвигали следующий аргумент: если на момент принятия Женевской конвенции не существовало обычной нормы международного права относительно принципа равного отстояния, тем не менее такая норма сложилась после принятия Конвенции, частично под влиянием самой Конвенции, а частично на основе последующей практической деятельности государств.

Чтобы такой процесс произошел, статья 6 Конвенции должна, во всяком случае потенциально, носить нормоустанавливающий характер. Однако статья 6 составлена таким образом, что обязательство

применить метод равного отстояния можно осуществить только после того, как использовано положение о проведении делимитации по соглашению. Более того, условия применения положения об особых обстоятельствах в связи с принципом равного отстояния, споры о точном значении и пределах действия этого положения, а также право делать оговорки к статье 6 – все это должно вызвать сомнения относительно потенциально нормоустанавливающего характера данной статьи.

Более того, если широкое признание и представительное участие в конвенции может служить показателем того, что конвенционная норма становится общепризнанной нормой международного права, то в данном случае число государств, ратифицировавших конвенцию и присоединившихся к ней, едва ли может быть сочтено достаточным. Что касается временного аспекта, то, хотя краткость прошедшего периода не является непременно препятствием для формирования новой нормы обычного международного права на основе первоначально чисто конвенционной нормы, необходимо, чтобы правоприменительная практика государств в течение этого периода, в том числе государств, чьи интересы затронуты особо, постоянно расширялась и была бы действительно единообразной в отношении применяемых положений, а также свидетельствовала бы о всеобщем признании правовой нормы. Было упомянуто около 15 случаев, когда заинтересованные государства соглашались оформить или оформили приведение соответствующих границ на основе принципа равного отстояния, однако нет свидетельств того, что они совершили эти действия потому, что с юридической точки зрения считали себя обязанными применить этот принцип в качестве нормы обычного права. Эти случаи не являются убедительным и достаточным доказательством устойчивости сложившейся практики.

В результате Суд пришел к выводу, что Женевская конвенция, по ее первоначальным целям и источникам, не содержит деклараторной или императивной нормы обычного международного права, регламентирующей реализацию принципа равного отстояния, последующее ее вступление в силу не способствовало созданию подобной нормы, сложившаяся на сегодняшний день практика применения ее государствами также неудовлетворительна для этой цели.